

УДК 82.091

А. А. Бабенко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Готика — экзотика, или новый жанр на русской почве

Аннотация. Статья посвящена вопросу возникновения и становления готической литературы на русской почве в период XVIII в. Рассматриваются основные этапы знакомства и ассимиляции нового жанра, а также попытка создания русского образца литературы «страха и ужаса».

Ключевые слова: готика, готический жанр, сентиментальная проза, роман «тайн и ужасов», диалогичность сознания.

Новый литературный жанр, появившийся в Англии периода революционных веяний XVIII в., окончательно выделился в эпоху предромантизма. Идеи просветительского «разума» стремительно теряют актуальность. Этому способствует буржуазное сословие, используя «разум» как средство достижения личной выгоды, что приводит к внутреннему конфликту Англии и пересмотру идей Просвещения. Обращение к истокам английской нации — мифологии и фольклору — становится благоприятной средой для формирования нового литературного жанра

К концу XVIII — началу XIX в. относится первая волна увлечения «романом тайн и ужасов» в России, прежде всего на читательском уровне. Проблема знакомства русского читателя с образцами готической литературы связана с отсутствием переводческой школы. Переводом занимались отдельные лица, а вопрос о функции «переводчика в прозе» не являлся предметом интересов и обсуждений в русских литературных кругах вплоть до 1810-х гг.

Знакомство русского читателя с первыми образцами началось с «Замка Отранто» Хорэса Уолпола. Дальнейшее появление готических романов проходило во Франции в салоне Мари де Виши Шамрон, маркизы дю Деффан, который считался интеллектуальным центром Парижа. О начавшейся ассимиляции английской готической литературы свидетельствует изданное после смерти пятитомное издание сочинений Г. Уолпола (1798) в знаменитой библиотеке А. К. Разумовского.

Следующим этапом знакомства с готической традицией является литературная ситуация 1790-х гг. В это время почти одновременно появляются три русских перевода — романов «Старый

английский барон» Клары Рив, «Убежище» Софии Ли, «Ватек» Уильяма Бекфорда. Как справедливо отмечает В. Вацуро: «Ужасная попытка, испортившая роман для русского читателя <...>, русский переводчик вторгается в самый текст, — ему безразличен “образ автора повествователя; опущены пейзажные детали”» [2, с. 72–75].

Единственным журналом начала XIX в., который писал рецензии на переводы готических романов и частично издавал небольшие части, был «Московский Меркурий» П. И. Макарова. После мятежа декабристов в 1825 г. в русском обществе находилось в состоянии страха. Об этом вспоминает и Н. И. Греч: «Странное тогда было время. Просвещение распространялось повсюду, а между тем верование в алхимию, призывание духов, предсказания, ворожбу занимало серьезно людей умных и образованных» [3].

Первым русским писателем, кто рискнул создать произведение в готическом жанре, является Николай Михайлович Карамзин. Свое знакомство с готической литературой он начинает во время путешествия по Европе. В 1793 г. на свет появляется оригинальное произведение Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм». Именно в нём сталкиваются и соединяются особенности готического романа и сентиментальной прозы. Повествование готического романа строится на развертывании экспозиции: тайна (известна или неизвестна герою) — путешествие (перемещение) — особое место (замок) как цель перемещения. То же самое делает и Карамзин: герой случайно попадает на остров, на котором расположено здание — замок. Именно в замке, как отмечает М. М. Бахтин: «... в зримой форме следы веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в оружии, легенды

и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей» [1, с. 72–75]. Однако Карамзин в традициях сентиментальной прозы создает детальный визуальный ряд, который легко представить. Часть пространства достраивается автором, дабы создать ощущение присутствия. Интерьер замка, его история — область авторского вымысла. Природа создается с помощью двух позиций: во-первых, внешние идиллические описания, во-вторых, готические категории страха, ужаса/безобразного, что уводит от элегической смягченности, создавая атмосферу напряженного ожидания.

Внешнее готическое выступает основой для заострения философской проблематики произведения. Автор выбирается достаточно известный для готики мотив инцеста, однако Карамзину не важен факт случившегося, осмысление содеянного

и поиски ответов — это то новое, что не было знакомо готической традиции. Создается диалогичность к подходу явлениям «морали» мира. Карамзиным открывается и изображается разорванность человеческого сознания. Читатель оказывается перед выбором: законы «морали», законы «природы» или законы «сердца»? Писательская позиция выражается в отношении рассказчика к несчастным влюбленным. Он судит своих героев не судом «морали мира», а судом интуиции, и в этой сфере они оказываются оправданными.

Карамзин не просто создает новое по жанру произведение, он умело использует внешнюю модель построения готического романа, его типичные мотивы и образы для создания антиномического противоречия, на которое не был способен готический роман в чистом виде.

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. — СПб. : Азбука, 2000. — 300 с.

2. Вацуро В. Э. Готический роман в России. — М. : Новое литературное обозрение, 2002. — 542 с.

3. Греч Н. И. Мемуары // Мемуарист : [сайт]. — URL: <https://memuarist.com/ru/events/19308.htm> (дата обращения: 25.03.2022).